

Научная статья

УДК 94 (47).083

doi: 10.17223/19988613/80/8

Кадровая политика жандармского ведомства комплектования руководства управлений Сибирского жандармского округа

Петр Петрович Румянцев

Томский государственный университет, Томск, Россия, petroom@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности кадровой политики при назначении начальников жандармских управлений Сибирского жандармского округа за все время его существования (1833–1902). Автор приходит к выводу, что в первые десятилетия существования указанного округа при выборе штаб-офицеров в сибирские губернии жандармское ведомство испытывало трудности из-за дефицита опытных офицерских кадров, поэтому первыми губернскими жандармскими штаб-офицерами в Сибири являлись недавно перешедшие в Корпус жандармов лица. С развитием жандармской службы подобная проблема исчезла, и руководство Корпуса жандармов получило возможность отправлять в Сибирь уже опытных своих сотрудников, прошедших целый ряд ступеней на жандармской службе.

Ключевые слова: Корпус жандармов, Сибирский жандармский округ, Сибирь, губернские жандармские управления, офицеры, кадровая политика

Для цитирования: Румянцев П.П. Кадровая политика жандармского ведомства комплектования руководства управлений Сибирского жандармского округа // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 78–89. doi: 10.17223/19988613/80/8

Original article

Personnel policy of the gendarmerie department of recruitment of the leadership of the departments of the Siberian Gendarmerie District

Petr P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, petroom@mail.ru

Abstract. On the basis of orders for the Gendarmerie Corps, as well as archival materials, the features of the personnel policy in the appointment of the heads of the gendarmerie departments of the Siberian gendarme district for the entire time of its existence (1833–1902) are studied. The author comes to the conclusion that in the first decades of the existence of the specified district, when choosing headquarters officers in the Siberian provinces, the gendarme department experienced difficulties due to a shortage of experienced officers, therefore the first provincial gendarmie headquarters officers in Siberia were the people who had recently transferred to the Gendarme Corps. With the development of the gendarmerie, this problem has disappeared and the gendarmerie authorities have been able to send their already experienced officers, who have gone through a number of stages in the gendarmerie, to Siberia.

Keywords: Corps of gendarmes, Siberian gendarmerie district, Siberia, provincial gendarme departments, officers, personnel policy

For citation: Rumyantsev, P.P. (2022) Personnel policy of the gendarmerie department of recruitment of the leadership of the departments of the Siberian Gendarmerie District. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 78–89. doi: 10.17223/19988613/80/8

Изучение особенностей кадровой политики Корпуса жандармов является малоизученной темой в отечественной историографии по причине небольшого количества сохранившихся документов, особенно в первые десятилетия существования жандармского ведомства. При изучении кадровой политики подбора руководителей жандармских управлений исследователи ограничиваются как территориальными рамками, как правило,

какой-либо губернией, так и расставляя хронологические границы своего исследования, беря за основу важные вехи в истории жандармского ведомства [1–6]. Таким образом, исследователями не анализируются особенности кадровой политики Корпуса жандармов на протяжении длительного времени с большим охватом территорий, где функционировали жандармские части. В представленной статье будет проведено ис-

следование особенностей кадровой политики жандармского учреждения комплектования руководства губернских управлений, входивших в состав жандармского округа в Сибири за всю историю его существования. На основании проделанного исследования будет дан ответ, каким образом и под воздействием каких факторов менялась эта политика, а также оценена эффективность этой политики. Основными источниками исследования выступили приказы по Корпусу жандармов, из которых взята и проанализирована необходимая для исследования информация, установленны и приведены данные о работе всех начальников жандармских управлений, входивших в состав жандармского округа в Сибири; также использовались законодательные акты центральной власти, регулировавшие деятельность жандармского ведомства.

Сибирский жандармский округ и входившие в его состав губернские жандармские управления для исследования выбраны неслучайно. Жандармский округ за Уралом был учрежден в 1833 г. К тому времени жандармско-окружная система Российской империи насчитывала шесть округов, пять из которых появились в 1827 г., а шестой, в Царстве Польском, – в 1832 г. В связи с созданием в 1837 г. жандармского округа на Кавказе произошло изменение нумерации некоторых существовавших к тому времени жандармских округов, в том числе 7-й жандармский (Сибирский) округ получил наименование 8-го жандармского округа. Проведенная в 1867 г. реформа жандармского ведомства привела к упразднению прежде существовавшей жандармско-окружной системы. Пять жандармских округов было ликвидировано, а бывшие 3-й, 6-й и 8-й жандармские округа получили новые наименования: Варшавский, Кавказский и Сибирский жандармские округа соответственно. В 1870 г. последовало упразднение Кавказского жандармского округа. Варшавский жандармский округ был расформирован в 1896 г. Спустя шесть лет, в 1902 г., произошла ликвидация Сибирского жандармского округа. Таким образом, жандармский округ в Сибири просуществовал дольше остальных жандармских округов – 69 лет.

С момента своего образования в состав 7-го жандармского округа входило семь административно-территориальных субъектов: Енисейская, Иркутская, Оренбургская, Пермская, Тобольская, Томская губернии и Омская область. В 1838 г. произошла ликвидация Омской области, входившие в ее состав округа были поделены между Тобольской и Томской губерниями, а сам город Омск оказался включенным в состав первой из указанных губерний [7. С. 272]. Несмотря на упразднение Омской области, начальство Корпуса жандармов сохранило в Омске жандармское управление в основном по причине принятого в том же году решения о перемещении из Тобольска в Омск резиденции западносибирского генерал-губернатора и присутственных мест Главного Управления Западной Сибири. В скором времени туда же была перемещена и штаб-квартира 8-го жандармского округа [8. С. 250].

В 1841 г. Оренбургская губерния была исключена из состава 8-го жандармского округа и причислена к 7-му жандармскому округу [9. С. 160]. Через 17 лет

таким же образом поступили и с Пермской губернией [10. Л. 1–5]. Причины подобных структурных изменений были вызваны необходимостью улучшения связи между дислоцированными в этих губерниях жандармскими управлениями и окружным начальством: штаб-квартира 7-го жандармского округа, расположенная в Казани, находилась гораздо ближе к административным центрам двух указанных губерний, чем штаб-квартира 8-го жандармского округа. К тому же в административном отношении Оренбургская и Пермская губернии относились не к сибирским губерниям, а к так называемым «великороссийским». С 1858 г. более не произойдет территориальных реорганизаций в штатном расписании 8-го жандармского округа (с 1867 г. – Сибирского жандармского округа, СЖО), в его составе останутся исконно сибирские территории.

Практически все время существования жандармского ведомства губернские жандармские управления являлись его основным звеном на местном уровне. Возглавлявшие их лица (вначале как губернские жандармские штаб-офицеры, а с 1867 г. как начальники губернских жандармских управлений – ГЖУ) владели обширной информацией о положении дел на местах, отправляя высшему жандармскому руководству сведения обо всем, что, по их мнению, заслуживало внимания, формулируя их в различных донесениях, рапортах, отчетах и обзорах. Отсюда возникает научный интерес исследовать практику назначения, служебного перемещения начальников губернских жандармских управлений в Сибири, самом отдаленном от столицы регионе, имевшем большое количество проблем, многие из которых, как, например, коррумпированность местного аппарата управления, центральная власть надеялась решить в том числе при использовании жандармского надзора, проводниками которого на местах и выступало руководство жандармских управлений.

Согласно положениям о Корпусе жандармов 1836 и 1867 гг. назначение на должности и перемещения жандармских офицеров зависели от Шефа жандармов. Все изменения в служебной деятельности жандармских чинов фиксировались в приказах по Корпусу жандармов: прием на жандармскую службу, перемещения, чинопроизводство, награждения, возыскания, увольнения в отпуски и со службы и пр. Основные служебные обязанности жандармских чинов регламентировались специальными инструкциями, составленными Шефом жандармов, отдельными приказами и циркулярами по Корпусу и Штабу Корпуса жандармов. Губернским штаб-офицерам, а затем начальникам ГЖУ присваивались права командиров полков. Губернские штаб-офицеры возглавляли расположенные в губерниях жандармские управления, в состав которых помимо них входило еще 8 должностных лиц: адъютант, два писаря и пять денщиков. Также им подчинялись располагавшиеся в их губерниях местные жандармские команды (в составе 34 чинов) до момента расформирования большинства из них в 1867 г. (Иркутская и Омская жандармские команды были упразднены в 1874 г.). В 1867 г. последовала реформа по реорганизации деятельности жандармского ведомства, в ходе которой, в частности, произошло усиление жандарм-

ского надзора на местах за счет создания в губерниях и областях Российской империи дополнительных жандармских пунктов. Все чины таких пунктов подчинялись начальникам губернских жандармских управлений, которым вменялось в обязанность раз в год при объезде губерний осуществлять инспектирование подведомственных им частей.

До образования жандармского округа в Сибири в Оренбургской и Пермской губерниях уже находились жандармские штаб-офицеры (в то время названные губернии временно находились в составе 5-го округа Корпуса жандармов). В декабре 1831 г. в Пермскую губернию получил свое первое назначение на жандармской службе майор П.В. Кушников, прослуживший там всего несколько месяцев и уволенный со службы по состоянию здоровья. Его сменил майор Ф.И. Новицкий, занимавший должность губернского жандармского штаб-офицера с апреля 1832 по июнь 1836 г., в тот период, когда Пермская губерния вошла в состав недавно образованного 7-го жандармского округа. В Оренбургской губернии первым жандармским штаб-офицером был подполковник А.О. Иолшин (декабрь 1832 – январь 1835 г.). С 1833 г., с момента учреждения жандармского округа в Сибири, жандармские офицеры стали назначаться и в сибирские губернии: в ноябре 1833 г. в Тобольскую губернию получил назначение майор И.Д. Сунцев, а в 1834 г. жандармские штаб-офицеры появились в Енисейской, Иркутской и Томской губерниях, а также в Омской области.

Всего за время существования жандармского округа в Сибири должности губернского штаб-офицера / начальника ГЖУ занимали 93 чел., сведения о которых представлены в таблице. Из этого числа 19 чел. в реальности обязанности указанной должности не исполняли, так как получили новые назначения, а А.Д. Васильев, хоть и числился по приказам Корпуса жандармов штаб-офицером сначала в Енисейской губернии (причем дважды), а затем в Томской, на деле был прикреплен за Шефом жандармов, а после находился по делам службы при Штабе Корпуса жандармов. Информация о занятии должности начальников жандармских управлений по отдельным губерниям Сибирского жандармского округа выглядит следующим образом. Оренбургская губерния – 5 чел. (1 в реальности обязанности начальника не исполнял), Пермская губерния – 6, Тобольская губерния – 28 (6), Омская область (Омск) – 16, Томская губерния – 25 (6), Енисейская губерния – 18 (7) и Иркутская губерния – 18 чел. (1). Десять человек в разное время занимали должность начальника жандармского управления в двух губерниях округа, 5 чел. – в трех губерниях и 2 чел. – в пяти губерниях (Я.Д. Казимирский в двух должностях так и не служил, а И.Д. Сунцев не служил в одной должности). Четверо офицеров дважды занимали должность начальника одного и того же управления, при этом Я.Д. Казимирский дважды был штаб-офицером и в Томской, и в Енисейской губернии. Все остальные лица занимали должность начальника губернского жандармского управления по одному разу.

Начальники жандармских управлений Сибирского жандармского округа

ФИО	Оренбургская губерния	Пермская губерния	Тобольская губерния	Омская обл. / г. Омск	Томская губерния	Енисейская губерния	Иркутская губерния
Акцынов Петр Николаевич					1883–1888 (п/п-к; п-к)		
Александров Николай Иванович					1876–1883 (п-к)		
Аммосов Михаил Николаевич				1870 (п/п-к)			
Апостол-Кезич Александр Иванович							1851–1852 (м-р)
Арандаренко Дмитрий Иванович			1841* (м-р)				
Афанасьев Николай Иванович			1887–1892 (п/п-к; п-к)				
Банин Александр Сергеевич						1868–1875 (п/п-к; 1872 – п-к)	
Бекнев Александр Николаевич			1894–1898 (п/п-к; п-к)				
Бланкенгорн Владимир Васильевич			1876–1880 (п/п-к; п-к)				
Богинский Дмитрий Иванович			1880* (п/п-к)				
Борк Николай Игнатьевич						1853–1868** (м-р; п/п-к, п-к)	
Васильев Александр Дмитриевич					1841–1842* (п/п-к)	1837–1840* (м-р) 1842–1846* (п/п-к)	
Вендрих фон Федор Федорович		1844–1845 (м-р)		1845–1854 (м-р; п/п-к)	1854–1858 (п/п-к; п-к)		
Вилль Александр Андреевич					1871–1876 (п/п-к; п-к)		

Продолжение таблицы

ФИО	Оренбургская губерния	Пермская губерния	Тобольская губерния	Омская обл. / г. Омск	Томская губерния	Енисейская губерния	Иркутская губерния
Вознесенский Петр Дмитриевич						1896–1903 (п/п-к; п-к)	
Волховский Петр Григорьевич							1837–1838* (м-р)
Вульф Иван Петрович			1892–1894 (п/п-к; п-к)				
Гарновский Александр Иоакимович				1883–1889 (п/п-к; п-к)			
Гедде Константин Федорович				1856–1858 (м-р)			
Герасимов Александр Моисеевич		1856–1858 (п/п-к)		1854–1856 (п/п-к)	1858–1862 (п/п-к; п-к)		
Герасимов Михаил Виссарионович						1875–1881 (п/п-к; п-к)	
Горновский Павел Иванович					1854* (м-р; п/п-к)		
Горошковский Василий Павлович							1845–1848 (м-р)
Гофман Карл Логинович			1837 (м-р)				
Де-Лазари Николай Николаевич				1892–1898 (п-к)			
Дубасов Николай Дмитриевич						1894* (п/п-к; п-к)	
Дувинг Афанасий Александрович							1853–1874 (м-р; п/п-к, п-к)
Енько-Даровский Александр Осипович			1847–1848 (п/п-к)				
Ермолин Степан Иванович						1850* (м-р)	
Жадовский Николай Евстафьевич		1840–1844 (п/п-к; п-к)					
Заранек Антоний Онуфриевич			1863–1867 (п-к)				
Змиев Сергей Васильевич			1902–1905 (п-к)				
Иков Виктор Петрович			1886–1887 (п/п-к)				1884–1886 (п/п-к)
Иолшин Александр Осипович	1832–1835 (п/п-)						
Каверин Алексей Павлович						1846–1850 (п/п-к; п-к)	
Казимирский Яков Дмитриевич			1835–1836* (м-р)		1834–1835 (м-р) 1836–1837 (м-р)	1834 (м-р) 1842* (п/п-к)	
Казинцов Евгений Максимович					1902 (п/п-к; п-к)		
Келлер Владимир Васильевич					1888–1890 (п/п-к; п-к)		1880–1884 (м-р; п/п-к)
Кистер Федор Петрович			1862–1863 (п/п-к)				
Кодлевский Егор Иванович							1840– 1842** (м-р)
Козлов Арсений Федорович			1841* (м-р)				
Колен фон Карл Яковлевич			1848–1862 (п/п-к; п-к)				
Комаевский Карл Казимирович						1842* (п-к)	
Косинский Дмитрий Федорович		1836–1840 (п/п-к)	1840 (п/п-к)				
Краевский Александр Григорьевич	1838–1843 (м-р; п/п-к)						
Кретковский Киприан Фаустинович					1862–1866 (м-р)		

Окончание таблицы

ФИО	Оренбургская губерния	Пермская губерния	Тобольская губерния	Омская обл. / г. Омск	Томская губерния	Енисейская губерния	Иркутская губерния
Рыкачев Владимир Петрович				1858–1869 (капитан; м-р; п/п-к; п-к)			
Рындин Михаил Кириллович							1849–1850 (п-к)
Стаценко Платон Михайлович			1871–1874 (п/п-к; п-к)				
Сунцев Илья Данилович			1833* (м-р)	1834–1835 (м-р) 1836–1837 (м-р)	1834 (м-р)		1835–1836 (м-р)
Тиц Платон Николаевич					1866–1870 (м-р; п/п-к)		
Тунцельман фон Адлерфлуг Франц-Эдуард Егорович			1870–1871* (п/п-к)				
Черкасов Иван Львович	1836–1837 (п/п-к)		1834–1835 (п/п-к)		1835–1836* (п/п-к)		
Чуйков Виктор Павлович						1841–1842 (п/п-к)	
Шевелев Михаил Григорьевич					1854* (п/п-к)		
Шишмарев Михаил Семенович					1838–1840 (м-р)		
Шрамм Николай Федорович				1870–1882 (п/п-к; п-к)			
Щетинин Александр Николаевич					1890–1893 (п-к; г/м-р)		
Эшенбах Михаил Александрович						1894–1896 (п/п-к; п-к)	
Янковский Виктор Осипович							1874–1880 (п-к)
Яныш Николай Николаевич			1874–1876 (п/п-к)				
Яхонтов Александр Дмитриевич					1870–1871 (п/п-к)		

Примечания. М-р – майор, п/п-к – подполковник, п-к – полковник, г/м-р – генерал-майор, * – обязанности должности не исполнял, ** – скончался при исполнении обязанностей должности. Составлено по: Приказы по [Отдельному] Корпусу жандармов за 1832–1905 гг. СПб., 1832–1905.

Для 27 человек (29% от общего числа) должность губернского жандармского штаб-офицера / начальника губернского жандармского управления в Сибири являлась первой должностью на жандармской службе (из них 8 чел. обязанности должности не исполняли). Практически все эти лица за исключением одного поступили на службу в Корпус жандармов в первые десятилетия как его существования, так и жандармского округа в Сибири: в 1831–1840 и 1841–1850 гг. по 12 чел., в 1851–1860 – 2 чел., что свидетельствовало о дефиците кадров для заполнения штаб-офицерских должностей, и корпусное начальство было вынуждено только что принятых на жандармскую службу офицеров ставить на указанные должности. Однако со временем из-за роста числа желающих надеть голубой мундир кадровая проблема исчезла, и в сибирские губернии стали отправляться сотрудники, уже имевшие за плечами опыт жандармской службы. Так, последним, кто при вступлении в ряды жандармов сразу встал во главе губернского управления, был А.Д. Яхонтов, которого в марте 1870 г. после перевода в Корпус жандармов назначили начальником Томского ГЖУ.

Если посмотреть на годы поступления на жандармскую службу лиц, в разное время занимавших долж-

ность начальника жандармских управлений в сибирских губерниях, то получится следующая картина: в 1820-е гг. поступили 2 чел.; в 1831–1840 гг. – 26 чел., в 1841–1850 гг. – 18, в 1851–1860 гг. – 8, в 1861–1870 гг. – 22, в 1871–1880 гг. – 8, в 1881–1890 гг. – 9 чел. Если для принятых на жандармскую службу в 1830–1840-е гг. это была в среднем вторая должность, то в 1850-е гг. – третья, в 1860-е гг. – четвертая, а в 1870–1880-е гг. – четвертая или пятая должность. В среднем же для всех 93 лиц это была третья по счету должность на жандармской службе. Приведенные цифры свидетельствуют о постепенном исчезновении со второй половины XIX в. кадровой проблемы в жандармском ведомстве и появлении возможности на такие ответственные должности, как губернский жандармский штаб-офицер, назначать сотрудников, уже имевших за своими плечами достаточный опыт жандармской службы.

Шестнадцать человек (17% от общего количества) до занятия должности начальника губернского жандармского управления уже занимали подобные должности. Среди них выделяется А.-В.Е. фон Мерклин, который до занятия должности начальника Омского жандармского управления прослужил начальником шести различных губернских жандармских управле-

ний 27,5 лет. Указанное количество лиц занимали в среднем по две должности начальника жандармского управления со стажем работы на них также в среднем 5,5 лет. Однако для подавляющего большинства, 77 чел. (83% от общего количества), должность начальника одного из ГЖУ СЖО была первой подобной должностью, что можно расценивать как несомненное продвижение вперед в жандармской карьере.

25 человек (27% от общего количества) были определены на службу в Корпус жандармов из отставки. По годам эта информация выглядит следующим образом: в 1820-е гг. – 2 чел., 1830-е гг. – 7, 1840-е гг. – 6, 1850-е и 1860-е гг. – по 2, 1870-е гг. – 3, 1880-е гг. – 2. Такие цифры могут свидетельствовать о том, что в первые десятилетия существования жандармского ведомства определение туда на службу лиц из отставки являлось одним из способов решения существовавшей в данном ведомстве кадровой проблемы. Со второй половины XIX в. количество принятых из отставки в жандармское ведомство лиц начало сокращаться по целому ряду причин. Из них главной, на наш взгляд, являлся рост престижности жандармской службы, что обусловило увеличение количества желающих вступить в ряды жандармов из числа находившихся на действительной военной службе офицеров, из которых начальство Корпуса жандармов и могло отбирать приемлемых для себя кандидатов. Остальные лица, занимавшие должность начальника жандармского управления в жандармском округе в Сибири, 68 чел. (73% от общего количества), были переведены в Корпус жандармов с действительной военной службы.

Жандармское начальство редко использовало перемещение занимаемых один и те же должности сотрудников в различных жандармских управлениях по принципу «один на место другого». За всю историю существования жандармского округа в Сибири было всего четыре случая подобных перемещений: в 1830-е гг. – 1, 1840-е гг. – 2, 1880-е гг. – 1. Нечастая практика использования такого способа ротации кадров на местах может свидетельствовать о том, что жандармское начальство не стремилось к наличию определенного количества своих сотрудников, уже имевших опыт руководства ГЖУ в Сибири, а старалось направлять в регион людей, никогда до этого здесь не служивших. В подтверждение такого вывода можно указать, что только у 11 чел. (12% от общего числа) до первого занятия ими должности начальника одного из жандармских управлений СЖО уже имелся опыт службы в Сибири на должностях адъютантов, помощников губернских управлений или в управлении округа (А.А. Вилль, А.И. Гарновский, К.Ф. Гедде, А.М. Герасимов, Е.М. Казинцов, В.В. Келлер, А.Г. Краевский, М.П. Кузьмин, А.А. Мацкевич, А.К. Мишо и В.П. Рыкачев). В среднем за плечами у них было 1–2 должности на жандармской службе со сроком занятия их также в среднем 6 лет и 2 мес. Среди них выделяется А.И. Гарновский, у которого двадцатилетняя служба в Корпусе жандармов целиком прошла в Сибири, и до занятия должности начальника Омского жандармского управления он прослужил на четырех должностях в различных жандармских управлениях в Сибири с общим

временем занятия их почти в 15 лет. Для остальных 82 чел. (88%) должность начальника одного из губернских управлений была их первым местом службы в Сибири.

Еще одним свидетельством кадровой проблемы при выборе начальников жандармских управлений в сибирские губернии в первые десятилетия существования жандармского ведомства является длительное время вакантности указанных должностей. Согласно нашему подсчету, произведенному на основе приказов по Корпусу жандармов, общее время отсутствия начальников всех жандармских управлений в составе жандармского округа в Сибири составляло 15,5 лет: Оренбургская и Пермская губернии – по 2 мес., Тобольская губерния – 3 года, Омск – 2 года и 7 мес., Томская губерния – 2 года и 8 мес., Енисейская губерния – 2 года и 8 мес. и Иркутская губерния – 4 года и 3 мес. Учитывая, что округ просуществовал 69 лет, получается, что около четверти из этого времени место начальника губернских управлений являлось вакантным. В первые два десятилетия существования округа должность начальника всех жандармских управлений оставалась незанятой в общей сложности 9 лет и 7 мес., т.е. более 3/5 от общего времени вакантности. Со второй половины XIX в. сроки назначения на должность главы жандармского управления стали снижаться: если до начала 50-х гг. XIX в. назначение нового начальника после ухода предыдущего в течение от 1 до 15 дней насчитывало 20 случаев, от 16 до 30 дней – 3, от 1 до 3 мес. – 13 и свыше 3 мес. – 16 случаев, то со второй половины XIX в. эти цифры составляли 40, 9, 9 и 4 случая соответственно. Случаев назначения нового начальника в тот же день, что и перемещение предыдущего начальника, за все время существования жандармского округа насчитывается 41 (28,5% от общего числа назначений).

Занятие должности губернского жандармского начальника предполагало наличие определенных воинских званий. В Положении о Корпусе жандармов 1836 г. было указано: «Управление губернское поручается губернским жандармским штаб-офицерам, которые полагаются в чине от майора до полковника включительно» [11. С. 774]. В положении устанавливалось следующее количество штаб-офицеров на весь жандармский корпус: полковников – 7, подполковников – 32, майоров – 27, всего – 66 чел. При этом разрешалось каких-то штаб-офицерских чинов иметь более указанного числа, однако не выходя за рамки их общего количества. Со временем число штаб-офицеров будет постепенно увеличиваться за счет учреждения новых губернских жандармских управлений, а также по причине появления новых должностей на жандармской службе – в 1841 и 1842 гг. появятся должности жандармских штаб-офицеров для наблюдения за порядком на золотых приисках в Западной и Восточной Сибири [12].

Наличие званий при первом вступлении в должность начальника жандармского управления СЖО распределилось следующим образом: майор – 34, подполковник – 46, полковник – 12 чел. В.П. Рыкачев был единственным из всех, кто первоначально при вступлении в должность не имел штаб-офицерского чина.

В июле 1858 г. с должности старшего адъютанта 8-го жандармского округа он был перемещен на должность жандармского штаб-офицера в Омске, имея чин капитана. В апреле 1859 г. на этой же должности он получил чин майора, а уже в июне следующего года его произвели в подполковники, что являлось одним из самых быстрых случаев чинопроизводства среди всех начальников жандармских управлений в Сибири. Информация о воинских званиях по отдельным управлениям в момент вступления в должность их начальника выглядит следующим образом. Оренбургская губерния: майор – 2, подполковник – 3; Пермская губерния: майор – 2, подполковник – 4; Тобольская губерния: майор – 10, подполковник – 16, полковник – 3; Омск: капитан – 1, майор – 6, подполковник – 6, полковник – 4; Томская губерния: майор – 9, подполковник – 14, полковник – 3; Енисейская губерния: майор – 7, подполковник – 11, полковник – 2; Иркутская губерния: майор – 9, подполковник – 4, полковник – 5. Из этих данных можно увидеть, что чаще всего офицеры вступали в должность начальника управления в чине подполковника (58) и майора (45), только потом шел полковник (17) и замыкал это список капитан (1 чел.).

Вступление в должность начальника жандармского управления в сибирских губерниях в первом штаб-офицерском чине, майора, характерно для первых десятилетий существования жандармского округа за Уралом: если в 1833–1840 гг. было 16 лиц, занявших в первый раз должность губернского штаб-офицера в майорском звании (всего 25 случаев, учитывая перемещения в том же звании некоторых лиц из одной губернии в другую), то в 1841–1850 гг. – 8 лиц (10 случаев), а в 1851–1860 гг. – 6 лиц (перемещений не было). Такая ситуация объяснялась тем, что в указанное время в жандармском ведомстве существовал незначительный перечень должностей, которые могли занимать служащие в чине майора: губернский штаб-офицер, штаб-офицер для особых поручений в каждом жандармском округе (кроме 3-го жандармского округа, в Царстве Польском, где эту должность занимало двое лиц), младший штаб-офицер в Варшавском, Московском и Санкт-Петербургском жандармских дивизионах (в первом одно лицо, в остальных – по двое) и старшие адъютанты Штаба Корпуса жандармов (3 чел.). С развитием организационной структуры жандармского ведомства появляются новые должности, занятие которых допускалось лицами в майорском звании: начальники уездных жандармских управлений в губерниях Западного края (с 1863 г.) и в Царстве Польском (с 1866 г.), помощники начальника ГЖУ и начальники конных жандармских команд (с 1867 г.), начальники жандармских полицейских управлений железных дорог (ЖПУ ЖД) (с 1868 г.), а затем отделений последних. Это привело к снижению количества лиц в чине майора, занимавших должности начальников жандармских управлений СЖО: в 1861–1870 гг. было два лица в этом звании, в 1871–1880 и в 1881–1890 гг. – по одному лицу. Высочайшим указом от 6 мая 1884 г. произошло упразднение воинского звания майор. Находившиеся в этом звании лица были произведены в подполковники, включая и служащих Отдельного корпуса жандармов [13].

Второе по старшинству штаб-офицерское звание, подполковника, имела половина лиц при первом вступлении в должность губернского жандармского начальника в Сибири. Если вновь обратиться к статистическим данным по десятилетиям, то они будут выглядеть следующим образом: в 1833–1840 гг. – 8 чел. вступили в первую должность начальника жандармского управления в звании подполковника, в 1841–1850 гг. – 5, в 1851–1860 гг. – 2, в 1861–1870 гг. – 6, в 1871–1880 гг. – 7, в 1881–1890 гг. – 5, в 1891–1900 гг. – 11, в 1901–1902 гг. – 2 чел. То есть большинство подполковников занимали должность губернских жандармских начальников в последней трети XIX в. К этому времени кадровая проблема в жандармском ведомстве исчезла, и, следовательно, у высшего жандармского начальства появилась возможность на высокие должности назначать чинов, прошедших такие низовые должностные ступени, как, например, адъютанты различных жандармских управлений, начальники губернских жандармских команд, помощники начальников ГЖУ и пр.

В 1880-е гг. в жандармском ведомстве наметилась практика не прямого назначения на должность начальников ГЖУ, а присвоения им приставки «исполняющий должность». Спустя какое-то время назначенного таким образом сотрудника либо утверждали в этой должности, либо переводили на другое место службы. Нами выявлено 18 случаев, из которых только в одном – назначение 14 декабря 1901 г. подполковника Мочалова начальником Томского ГЖУ – не прошло утверждения в должности, и через шесть дней он был прикомандирован к Штабу Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ, именно так с 1875 г. стал именоваться Корпус жандармов). В двух случаях исполняющими обязанности начальника ГЖУ являлись лица в чине майора (В.В. Келлер – начальник Иркутского ГЖУ с 30 ноября 1880 г. и М.П. Кузьмин – начальник Енисейского ГЖУ с 20 декабря 1881 г.). В остальных 15 случаях лица назначались в чине подполковника и получили в сравнительно короткое время утверждение в занимаемой ими должности (только в одном случае срок утверждения был чуть более года, в среднем же для всех лиц он составил 4 месяца с момента назначения). В 17 случаях с утверждением в должности одновременно следовало и последующее чинопроизводство: в двух – подполковника, в 15 – полковника.

Назначение исполняющим должность начальника одного из ГЖУ СЖО было во многом вынужденной мерой по той причине, что согласно принятому в августе 1886 г. штатному распределению должностей починам в ОКЖ должность начальника ГЖУ могли занимать лица в звании полковника и генерал-майора. Отсутствие необходимого количества офицеров в звании полковника вынуждало командование Корпуса назначать на должности начальников ГЖУ своих сотрудников в чине подполковника с приставкой «исполняющий должность», впоследствии принимая решение об их утверждении или переводе на другую должность. Согласно утвержденным в сентябре 1886 г. правилам о чинопроизводстве в ОКЖ появилась возможность производства подполковников в полковники «вне нормы наград при назначении на должности»

начальников ГЖУ, ЖПУ ЖД и командиров жандармских дивизионов [14]. Быстрое утверждение в занимаемой должности с одновременным производством в звание полковника можно рассматривать как способ поощрения сотрудников жандармского ведомства, особенно тех, кто впервые отправлялся на службу в Сибирь, отдаленный и суровый по климатическим условиям регион: из 16 человек, первоначально работавших как «исполняющий должность начальника ГЖУ» в сибирских губерниях, только четверть – Е.М. Казинцов, В.В. Келлер, М.П. Кузьмин и А.А. Мацкевич – уже имели опыт службы в Сибири, остальные же проходили там службу впервые (при этом Келлер дважды исполнял должности начальника ГЖУ в Сибири – Енисейского и Томского ГЖУ). Для Н.И. Афанасьева, А.Н. Бекнева и М.П. Ножина прошло четыре года между получением ими чина подполковника и полковника с одновременным утверждением в должности начальника одного из сибирских ГЖУ. Для остальных лиц прошло от 6 до 12 лет, а в среднем же для 15 лиц – 7 лет и 3 мес.

Из всех штаб-офицерских званий при вступлении в первую должность начальника жандармского управления СЖО меньше всего было лиц в чине полковника – 12 чел. По десятилетиям вступления в должность они распределились следующим образом: 1833–1840 гг. – 1, 1841–1850, 1861–1870, 1871–1880 гг. – по двое, 1881–1890 гг. – 3, 1891–1900, 1901–1902 гг. – по одному. Такое незначительное количество лиц со званием полковника объясняется их меньшим количеством среди штаб-офицерского состава Корпуса жандармов. Как правило, лица в чине полковника нечасто перемещались на должности начальников других жандармских управлений, а если это и происходило, то не более чем один-два раза. Так, из переведенных на службу в Сибирь 12 лиц в чине полковника четверо (А.О. Заранек, К.К. Комаевский, В.К. Никольский и А.Н. Щетинин) затем занимали еще одну должность на жандармской службе, трое (Н.И. Александров, А.И. Лакс и М.К. Рындин) – две должности, и один (В.О. Янковский) – три должности, после чего все они были уволены в отставку, в то время как четверо переведенных полковников (Н.Н. Де-Лазари, С.В. Змиев, А.М. Логинов и А.-В.Е. фон Мерклин) с должности начальника одного из ГЖУ СЖО были отправлены в отставку.

До 1867 г. наличие на должности губернского жандармского штаб-офицера служащего в генеральском звании являлось, скорее, исключением из правил. По положению о Корпусе жандармов 1867 г. из общего числа 55 начальников ГЖУ допускало иметь 1/6 часть, т.е. 9 чел., в чине генерал-майора, а для Московской губернии – в чине генерал-лейтенанта (при этом здесь не учитывались 10 и 5 ГЖУ, входивших в состав соответственно Варшавского и Кавказского жандармских округов, где начальникам управлений предполагалось быть в штаб-офицерских чинах) [15. С. 706]. Это соотношение сохранялось на протяжении почти 20 лет, пока в Высочайше утвержденном 31 августа 1886 г. расписании распределения должностей по чинам в ОКЖ не последовали изменения: начальник Московского ГЖУ мог быть в должности генерал-майора или гене-

рал-лейтенанта, начальники Санкт-Петербургского и Шлиссельбургского ГЖУ могли быть в чине полковника или генерал-майора, а 1/5 начальников от общего числа остальных управлений (70 ГЖУ и 15 ЖПУ ЖД), т.е. 17 чел., могли быть в чине генерал-майора [16].

Несмотря на то, что никто в губернские управления СЖО не переводился в звании выше полковника, три человека на должности начальника этих управлений смогли дослужиться до своеобразного «потолка» в званиях на указанной должности – генерал-майора – А.-В.Е. фон Мерклин, В.К. Никольский и А.Н. Щетинин. Все трое получили генеральское звание за отличие. Первые двое занимали последовательно друг за другом одну и ту же должность – начальника Омского жандармского управления (при этом Мерклин будет уволен в отставку через год после получения этого звания, а двое остальных будут переведены на должности начальников ГЖУ в европейской части России и уволены в отставку с производством в чин генерал-лейтенанта). Следует отметить, что после ликвидации в 1902 г. СЖО среди руководителей сибирских ГЖУ был только один человек, которого произведут в звание генерал-майора при занятии указанной должности – А.К. Вельк, занимавший должность начальника Тобольского ГЖУ в 1906–1913 гг. сначала в чине полковника, а с 6 декабря 1909 г. – в чине генерал-майора (17 мая 1913 г. он будет уволен с этой должности в отставку с производством в генерал-лейтенанты [17]).

Начальники жандармских управлений подчинялись не только корпусному руководству, но также и начальнику жандармского округа в Сибири, в состав которого входили их управления. Несмотря на то, что окружной жандармский начальник не мог сам напрямую решать вопросы о назначении, перемещении, снятии начальников управлений в подведомственном ему округе, так как это находилось в сфере компетенции высшего жандармского начальства, однако он мог влиять на эти вопросы, давая в своих донесениях характеристику начальникам управлений, сообщая о них различного рода сведения. Руководство ОКЖ иногда само обращалось к окружному начальнику с различными вопросами и даже просьбами насчет того или иного начальника ГЖУ. Так, например, в январе 1890 г. начальник Штаба ОКЖ генерал-лейтенант Н.И. Петров, обращаясь к начальнику СЖО генерал-майору Н.И. Александрову, просил последнего повлиять на начальника Томского ГЖУ полковника В.В. Келлера, который, как стало известно корпусному начальству, приносит малую пользу на занимаемой им должности, нетактичен с местными властями и «обнаруживает сверх того пристрастие к употреблению крепких напитков». Если указанный полковник, продолжал Петров, не перестанет вести такой образ жизни, то ему немедленно предложат оставить жандармскую службу. В ответ Александров подтвердил информацию о неэффективной деятельности полковника Келлера на занимаемой им должности и его пагубной страсти к спиртному, а также сообщил, что уже никак не может изменить эту ситуацию в лучшую сторону. Со своей стороны Александров ходатайствовал о необходимости замены Келлера в должности начальника Томского ГЖУ,

предлагая на этот пост своего кандидата – подполковника Маркова, помощника начальника Орловского ГЖУ в Елецком уезде (в свое время он был подчиненным Александрова, когда последний возглавлял Орловское ГЖУ) [18. Л. 1–5]. Ходатайство Александрова жандармское начальство приняло к сведению, но выполнило частично: уже в феврале 1890 г. Келлер был отстранен от занимаемой им должности, а в конце того же года отправлен в отставку, однако его место занял не предложенный Александровым кандидат, а начальник Смоленского ГЖУ полковник А.Н. Щетинин, 20 лет прослуживший в Корпусе жандармов, из коих 18 лет занимая должности начальников губернских управлений [19].

Нельзя сказать, что должность начальника жандармского управления СЖО являлась местом спокойной службы для получения необходимого перед увольнением со службы стажа и разного рода привилегий. Пожалуй, только про одного человека можно сказать, что он был отправлен на службу в Сибирь тихо и мирно дослуживать свой век, – А.-В.Е. фон Мерклина. До перевода в марте 1889 г. на должность начальника Омского жандармского управления его общий стаж военной службы насчитывал почти 40 лет (плюс к этому 9 лет он находился в отставке), из них в Корпусе жандармов он прослужил четверть века. Через месяц после своего назначения в Омск он получил чин генерал-майора (в возрасте 66 лет), а еще через год был уволен в отставку с мундиром и пенсией. Омск в какой-то мере действительно можно рассматривать как сравнительно тихое и спокойное место жандармской службы по сравнению с другими сибирскими губерниями. Штат управления в Омске был самым маленьким из всех управлений, входящих в состав СЖО. Деятельность управления долгие годы распространялась только на город Омск, дополнительные пункты жандармского наблюдения этого управления появились только в самом конце XIX – начале XX в.: в 1896 г. – в Петропавловске Акмолинской области, а в 1903 г. – в Семипалатинске одноименной области. С 1904 г. деятельность Омского жандармского управления получила распространение на всю территорию Степного генерал-губернаторства (Акмолинская и Семипалатинская области). Неслучайным является и тот факт, что из всех управлений в составе СЖО в должности начальника Омского жандармского управления было самое меньшее количество лиц – 16 чел.

Говоря об успешности кадровой политики жандармского ведомства в вопросе выбора начальников жандармских управлений в Сибири, следует отметить, что за редким исключением, как, например, упомянутый случай с В.В. Келлером, занимавшие указанную должность оправдывали ожидания своего начальства. Никто из начальников управлений не был отдан под суд за случаи хищения, взяточничества, за какие-либо должностные или другого рода преступления. Для большинства должностей начальника жандармского управления СЖО стала важной ступенью в их жандармской карьере. Об этом свидетельствует тот факт, что половина лиц, 47 человек, смогла в голубом мундире дослужиться до генеральских званий: 36 чел. по-

лучили чин генерал-майора (из них 11 продолжили службу, а 25 были произведены в этот чин при увольнении в отставку), а 11 лиц получили второе генеральское звание – генерал-лейтенанта (2 и 9 чел. соответственно). Я.Д. Казимирский, В.А. Мосолов и Н.И. Александров сделали успешную в жандармском ведомстве карьеру: вместе с генеральскими званиями они в разное время занимали должность начальника жандармского округа в Сибири, которая являлась одной из высших должностных ступеней на жандармской службе, так как согласно положениям о Корпусе жандармов 1836 и 1867 гг. окружные жандармские начальники приравнивались к начальникам армейских дивизий (выше находилось только руководство корпуса – Шеф жандармов и начальник Штаба). Говоря о карьерных достижениях других лиц, нельзя не упомянуть и А.И. Лакса, поступившего на службу в жандармское ведомство в декабре 1859 г., с июня 1867 г. по февраль 1870 г. в чине полковника занимавшего должность начальника Тобольского ГЖУ, далее служившего начальником Эстляндского и Лифляндского ГЖУ (с апреля 1879 г. в чине генерал-майора), а в феврале 1887 г. он получил новое для себя назначение – томский губернатор с одновременным зачислением по полевой пешей артиллерии [20]. Правда, на последней должности он пробыл чуть более года – до апреля 1888 г., когда скончался от воспаления легких [21. С. 128].

Таким образом, за почти 70-летнюю историю существования жандармского округа за Уралом в его состав входило семь губернских жандармских управлений (с 1858 г. осталось пять, из них четыре – губернские управления и одно в г. Омске). Должность начальников этих управлений занимали 93 человек (из них 19 в реальности обязанности этой должности не исполняли). Подавляющее большинство из этого числа лиц имело штаб-офицерские звания. В первые десятилетия существования жандармского округа при выборе штаб-офицеров в сибирские губернии жандармское ведомство испытывало определенные трудности из-за дефицита опытных офицерских кадров. По этой причине первые губернские жандармские штаб-офицеры в Сибири являлись недавно перешедшими в Корпус жандармов лицами, и подобное назначение было для них первым местом службы. С развитием жандармской службы подобная проблема исчезла, и управление Корпуса жандармов получило возможность отправлять в Сибирь уже опытных своих сотрудников, прошедших целый ряд ступеней на жандармской службе, начиная от адъютантов управлений. Это отразилось и на званиях начальников жандармских управлений: если в первые два десятилетия существования жандармского округа в Сибири начальники управлений, как правило, находились в первом штаб-офицерском звании – майора, позволявшем им занимать такие должности, то впоследствии начальники управлений будут выше званием, а в конце XIX – начале XX в. будут не ниже полковника, как того требовало штатное расписание ОКЖ. Жандармское начальство при назначении губернских жандармских начальников в Сибирь не рассматривало в качестве главного критерия наличие опыта службы в Сибири, отправляя сюда в большин-

стве случаев людей, ранее в Сибири не служивших и не имевших каких-либо связей в местном обществе, видимо, таким образом надеясь на добросовестное исполнение ими служебных обязанностей. С момента

ликвидации в 1902 г. СЖО губернские жандармские управления продолжили свою деятельность на территории Сибири, теперь напрямую подчиняясь начальству ОКЖ.

Список источников

1. Барсук С.Н. Особенности кадрового обеспечения политической полиции в Российской империи на этапе её зарождения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2(46). С. 84–89.
2. Бибииков Г.Н. Создание жандармских учреждений на Кавказе в конце 1820-х – начале 1840-х гг. // Российская история. 2018. № 3. С. 134–158. doi: 10.7868/S0869568718030123
3. Страхов Л.В., Перегудов А.В. Воронежские жандармы в эпоху модерна. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2019. 280 с.
4. Брилль Г.Г., Зайцев Л.Н. Политическая полиция в Костромской губернии и её кадровый состав в 1826–1867 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 221–227. doi: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227
5. Румянцев П.П. Жандармские штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 141–149. doi: 10.17223/15617793/457/17
6. Власов А.Е., Штепа А.В. Начальствующий состав корпуса жандармов в Калужской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4 (50). С. 33–43. doi: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-33-43
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (ПСЗРИ-2). СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1839. Т. 13 (1838 г.), ч. 1. № 11122. С. 272–276.
8. ПСЗРИ-2. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1839. Т. 13 (1838 г.), ч. 2. № 11690. С. 250.
9. ПСЗРИ-2. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1842. Т. 16 (1841 г.), ч. 1. № 14316. С. 160.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 1909.
11. ПСЗРИ-2. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1837. Т. 11 (1836 г.), ч. 1. № 9355. С. 772–782.
12. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3. С. 16–24.
13. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 51 от 10 мая 1884 г.
14. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 81 от 24 сентября 1886 г.
15. ПСЗРИ-2. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1871. Т. 42 (1867 г.), ч. 2: Штаты и табели. № 44956. С. 705–710.
16. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 81 от 24 сентября 1886 г.
17. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 142 от 21 мая 1913 г.
18. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6926.
19. Приказы по Отдельному корпусу жандармов № 17 от 23 февраля 1890 г., № 33 от 17 апреля 1890 г.
20. Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 14 от 17 февраля 1887 г.
21. Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы : биобиблиогр. указатель / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Ветер, 2012. 224 с.

References

1. Barsuk, S.N. (2018) Osobennosti kadrovogo obespecheniya politicheskoy politzii v Rossiyskoy imperii na etape ee zarozhdeniya [The staffing of the political police in the Russian Empire at the stage of its inception]. *Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*. 2(46). pp. 84–89.
2. Bibikov, G.N. (2018) Sozdanie zhandarmsskikh uchrezhdeniy na Kavkaze v kontse 1820-kh – nachale 1840-kh gg. [Creation of gendarmerie institutions in the Caucasus in the late 1820s – early 1840s]. *Rossiyskaya istoriya – Russian History*. 3. pp. 134–158. DOI: 10.7868/S0869568718030123
3. Strakhov, L.V. & Peregudov, A.V. (2019) *Voronezhskie zhandarmy v epokhu moderna* [Voronezh gendarmes in the modern era]. Voronezh: Voronezh State University.
4. Bril, G.G. & Zaytsev, L.N. (2020) Political police of Kostroma Province and its cadre personnel in 1826–1867. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kostroma State University*. 26(1). pp. 221–227. (In Russian). DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-221-227
5. Rumyantsev, P.P. (2020) Gendarme staff officers and heads of the provincial gendarme administration in Tomsk Province: The practice of appointment and the social portrait. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 457. pp. 141–149. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/457/17
6. Vlasov, A.E. & Shtepa, A.V. (2021) The commanding staff of the gendarmes corps in the Kaluga Province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*. 4(50). pp. 33–43. (In Russian). DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-33-43
7. Russia. (1839) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2-e. (PSZRI-2)* [Complete Law of the Russian Empire. Collection 2 (PSZRI-2)]. Vol. 13(1). St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery. № 11122. pp. 272–276.
8. Russia. (1839) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2-e. (PSZRI-2)* [Complete Law of the Russian Empire. Collection 2 (PSZRI-2)]. Vol. 13(2). St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery. № 11690. p. 250.
9. Russia. (1839) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2-e. (PSZRI-2)* [Complete Law of the Russian Empire. Collection 2 (PSZRI-2)]. Vol. 16(1). St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery. № 14316. p. 160.
10. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 1909.
11. Russia. (1839) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2-e. (PSZRI-2)* [Complete Law of the Russian Empire. Collection 2 (PSZRI-2)]. Vol. 11(1). St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery. № 9355. pp. 772–782.
12. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3. pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
13. Russia. (1884) *Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 51 ot 10 maya 1884 g.* [Order for the Separate Corps of Gendarmes No. 51 dated May 10, 1884].
14. Russia. (1886a) *Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 81 ot 24 sentyabrya 1886 g.* [Order for the Separate Corps of Gendarmes No. 81 of September 24, 1886].
15. Russia. (1871) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2-e. (PSZRI-2)* [Complete Law of the Russian Empire. Collection 2 (PSZRI-2)]. Vol. 42(2). St. Petersburg: His Imperial Majesty's Own Chancellery. № 44956. pp. 705–710.
16. Russia. (1886b) *Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 81 ot 24 sentyabrya 1886 g.* [Order for the Separate Corps of Gendarmes No. 81 of September 24, 1886].
17. Russia. (1913) *Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 142 ot 21 maya 1913 g.* [Order for the Separate Corps of Gendarmes No. 142 of May 21, 1913].

18. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 6926.
19. Russia. (1890) *Priказы po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 17 ot 23 fevralya 1890 g., № 33 ot 17 aprelya 1890 g.* [Orders for the Separate Corps of Gendarmes No. 17 of February 23, 1890, No. 33 of April 17, 1890].
20. Russia. (1887) *Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 14 ot 17 fevralya 1887 g.* [Order for the Separate Corps of Gendarmes No. 14 dated February 17, 1887].
21. Yakovenko, A.V. & Gakhov, V.D. (2012) *Tomskie gubernatory: biobibliogr. ukazatel'* [Tomsk Governors: A Biobibliographical Index]. Tomsk: Veter.

Сведения об авторе:

Румянцев Петр Петрович – кандидат исторических наук, доцент Томского государственного университета (Томск, Россия).
E-mail: petroom@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Rumyantsev Petr P. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: petroom@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 10.08.2022; accepted for publication 11.11.2022